

КЛОД НОБС: ФЕСТИВАЛЬ В МОНТРЕ РАБОТАЕТ КАК ЧАСЫ PARMIGIANI И ДЖАЗ

Джесси Норман
получает приз
от Parmigiani

Дресс-код
на фестивале назна-
чают сами артисты

Модель Parmigiani
Kalra MJF 2011

создана специально
для легендарного
джазового фестива-
ля. Часы вдохновлены
афишей, сделанной
Франсисом Боден-
венном: рисунок ци-
ферблата повторяет
близкую художнику
абстрактную графику.
Механические часы
с калибром PF 331
и автоподзаводом
Kalra Grande выпол-
нены в двух вариан-
тах — с посеребрен-
ным и графитовым
циферблатом

Фестиваль, ныне считающийся эталоном джазового зрелища, впервые состоялся в 1967 году. Это была мечта о джазе, которую удалось реализовать Клоду Нобсу, повару, переквалифицировавшемуся в туристического агента. Сферой его влияния была Швейцарская Ривьера — город Монтре и близлежащие курорты на побережье Женевского озера.

Один из номеров «Монтре-Палас» тогда еще снимал Владимир Набоков, а в соседнем городке Веве вместе с семьей обитал Чарли Чаплин. В самом сердце старой доброй матушки Европы Клод Нобс затеял праздник музыки, сводившей с ума Америку. Пользуясь связями в джазовом мире, он организовал в местном казино фестиваль, с первых же афиш которого смотрели Кит Джарретт, Билл Эванс, Weather Report, Нина Симон, Элла Фицджеральд и Джек Дежонетт. В 1971 году казино сторело, что косвенным образом подогрело интерес к фестивалю. Пожар, случившийся во время выступления Фрэнка Заппы, лег в основу песни Deep Purple «Smoke On The Water».

В 2011 году фестиваль в Монтре прошел 45-й раз, было продано 240 тысяч билетов. С 2007 года постоянным партнером фестиваля является часовая компания Parmigiani Fleurier. Трудно себе представить швейцарца, не разбирающегося в часах, но отношения Клода Нобса и Parmigiani — это уже практически родственная связь.

— Господин Нобс, что у вас сейчас на руке?

— Это стальная модель Kalra XL, которая была выпущена ограниченной серией специально для фестиваля в Монтре 2009 года. Смотрите, здесь использованы элементы клавиатуры фортепиано, которая была мотивом фирменного стиля всего фестиваля. Для мужчин тогда выпустили часы с синим циферблатом и синим ремешком из кожи аллигатора, а для женщин — розовые с белым ремнем из питона. Такие часы есть у Лили Аллен, Элиса Купера, Джейми Кэллама, Би Би Кинга и музыкантов группы The Black Eyed Peas.

— Что такого особенного для вас в продукции Parmigiani?

— Первое, что нужно отметить в часах Parmigiani, это форма корпуса. Она уникальна. Это не просто круг или квадрат. Это форма, от которой можно получить удовольствие, лишь почувствовав ее на ощупь. Плюс к этому вы видите весь механизм этих часов, можете наблюдать за их ходом. Фактически вы получаете наглядную иллюстрацию самому понятию «точность».

— В этом году для фестиваля, как я понимаю, снова сделали новую модель?

— Да, это Kalra MJF 2011. В этом году мы отмечаем пятилетие нашего партнерства с Parmigiani. В январе мы подписали новый договор о сотрудничестве. Дизайн этой модели перекликается с фестивальным плакатом, который создал Фрэнсис Бодевин. Циферблат отражает одну из любимых тем этого швейцарского художника: абстрактные геометрические формы, окружающие центр их общего притяжения. Еще они показывали мне уже известную модель автоматических часов Kalra Grande. Так вот крышка с обратной стороны Kalra Grande Steel теперь украшена эмблемой фестиваля.

— Вы вручаете эти часы музыкантам на фестивале. Но я бы не сказал, что происходит это с большой помпой. Например, о вручении часов Лайзе Минелли публика узнала прямо на концерте.

— У Parmigiani особый подход к пиару. Они не звонят о себе на каждом углу. Их принцип состоит в том, что это немассовый товар, в чем-то, может быть, элитарный или недоступный. Также нужно иметь в виду, что, несмотря на партнерство с Parmigiani, я покупаю часы сам, за свои деньги. Кроме того, мы не афишируем, кто и на каком концерте получит часы.

— Почему?

— Подарок — это то, что ты отдаешь близкому человеку. Хочется, чтобы это был семейный ритуал. Это не корпорация отстегивает с барского плеча, это лично я делюсь тем, что действительно люблю.

— Тем не менее традиционные отношения «фестиваль-спонсор» тоже имеют место.

— Они больше, чем традиционные. Шатер Parmigiani из всех спонсорских площадок расположен ближе всего к фестивальному залу. Жизнь там бурлит, постоянно играет музыка, приходят артисты, проходят деловые ужины. Впервые в этом году Parmigiani поддержал наш видеосервис Montreux Jazz TV. Также впервые под маркой Parmigiani прошел наш традиционный конкурс молодых пианистов.

Я придумал это соревнование еще в 1999 году. В Parmigiani Solo Piano Competition участвуют 40 музыкантов из 20 стран. Помимо контракта на запись альбома победитель получает подарочный экземпляр Kalra MJF 2011. А еще людям из Parmigiani очень нравится наша идея Montreux Jazz Cafe — симбиоз качественной музыки и высокой кухни. С их помощью Montreux Jazz Cafe функционирует не только на фестивале, но и в аэропортах Женевы и Сиднея. Так что если хотите, весь фестиваль в Монтре работает как часы.

— Вы говорите о семейных отношениях между Parmigiani и фестивалем. С кем вы общаетесь лично?

— Основатель Parmigiani Мишель Пармиджани много раз был на фестивале в Монтре. Он прекрасный человек. В его лице мы можем видеть мастера, способного реализовать мечту. Наверное, главный шедевр Parmigiani на сегодняшний день — это серия, инспирированная автомобильной компанией Bugatti. Эти часы обладают всеми теми же достоинствами в мире хронометров, какими обладают автомобили Bugatti в мире машин. Как несложно заметить, дизайн часов и автомобиля перекликаются. Я считаю, что удовольствие от обладания точнейшей и надежнейшей моделью Bugatti Type 370 сродни удовольствию от управления этим стремительным автомобилем.

Беседовал Борис Барабанов